

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ОБРАЗОВАНИЕ
И
САМОРАЗВИТИЕ**

Научный журнал

№ 6(34) 2012 г.

**К а з а н ь
Центр инновационных технологий
2 0 1 2**

УДК 37.012.2

ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ (1842–1921)

А.П. Павлов

Аннотация

Статья посвящена осмыслению опыта развития духовного образования в дореволюционной России на примере Казанской духовной академии.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, духовное образование в Казани.

Abstract

This article is devoted to the history of theological education in Kazan prior to the 1917 revolution. We argue that the Chair of the Old Testament and Holy Scriptures Studies at Kazan theological academy had established a firm scholarly ground for biblical studies, which led to the rise of world-level studies there.

Index terms: Kazan theological academy, theological education in Kazan.

В настоящее время ведется множество споров о путях реформирования современной системы образования. Мнение о приоритетной роли для России введения западной модели образования может быть оспорено множеством примеров, когда ученые, воспитанные в условиях отечественной системы образования, становились авторитетными во всем мире. Думается, успешность отечественной образовательной системы кроется в богатейших и давних традициях, уходящих корнями в историю дореволюционного образования, когда еще не существовало четкого разделения научных сфер деятельности между светскими и духовными учебными заведениями.

К сожалению, в наши дни еще сохраняется сформировавшееся в советский период отношение к духовному образованию как второстепенному, неполноценному по сравнению со светским. Тем не менее исторические факты подчас говорят о превосходстве уровня академических научных исследований по сравнению с университетскими, особенно в таких областях, как религиоведение, этнография, философия и богословие [1, с. 4]. Духовное образование позволяло выпускникам духовных школ успешно трудиться не только в духовных, но и в светских учреждениях: Казанском, Московском, Новороссийском, Харьков-

ском, Томском университетах и других российских вузах [1, с. 4]. Так, например, профессор Казанской духовной академии М.И. Богословский в 1877–1886 гг. преподавал гражданскую историю в Родионовском институте благородных девиц [2; с. 36], выпускник академии и однокурсник М.И. Богословского Н.П. Остроумов был профессором по кафедре истории Императорского Новороссийского университета, профессор академии А.В. Смирнов преподавал богословие в Ветеринарном институте и Казанском университете. В Казанском университете также преподавал М.Н. Ершов [3, с. 73].

До 1917 г. в России существовало четыре академии: Московская, Санкт-Петербургская, Киевская и Казанская. Несмотря на то что Казанская духовная академия (1842–1921) была образована позже других, она явилась, по словам А.В. Журавского, «крупным научным, образовательным и миссионерским центром, влияние которого распространялось не только на Среднее Поволжье, но и на всю восточную часть дореволюционной России, а также на многие православные восточные миссии за границей (Пекинскую, Японскую, Урмийскую и др.)» [1, с. 4]. Помимо подготовки пастырей Церкви в академии развивались различные направления: миссионерское,

филологическое, историческое, библейское и др.

Об уровне знаний, которые давала Казанская духовная академия до революции, свидетельствует то, что в рамках этой системы сформировались многие ученые, внесшие вклад в развитие отечественной и мировой науки: представители исторической школы П.В. Знаменский, Ф.А. Курганов, Н.Ф. Красносельцев, литургист А.А. Дмитриевский, основатель школы церковного права И.С. Бердников, библеист П.А. Юнгеров, основатель школы патрологии Д.В. Гусев, основатель востоковедческой этнографической школы Н.Ф. Катанов, представители казанской школы догматики П.П. Пономарев, Н.В. Петров, В.И. Несмелов [1, с. 81–132].

Сегодня в контексте поиска путей реформирования образования стоит обратить особое внимание на осмысление опыта развития духовного образования в дореволюционной России на примере становления библейской кафедры Казанской духовной академии, воспитавшей ряд ученых-богословов мировой величины. Педагогическая и научная деятельность кафедры привели к формированию самостоятельного научного направления ветхозаветной библеистики.

Траектория развития библейской кафедры, как и академии в целом, определялась не столько ее руководством (академическим правлением, возглавляемым ректором), сколько Уставом, который за время действия академии менялся четыре раза. Курс лекций по ветхозаветной педагогике (от греч. *εσαγωγή* – введение, раздел богословских дисциплин, изучающих источники библейских текстов, канона Библии, вопросов богодухновенности Библии и библейской критики) и экзегетике (от греч. – толкование, объяснение, раздел богословия, занимающийся истолкованием смысла Священного Писания) велся преподавателями по индивидуальным программам в зависимости от того, какой устав действовал тогда в учебной жизни.

В соответствии с **Первым уставом** 1818 г. Кафедра Ветхого Завета первоначально не была выделена в качестве самостоятельной и существовала в составе единой кафедры Священного Писания и герменевтики (греч. *ρημνευτική* – толкую, раздел богословия, занимающийся раскрытием основных принципов истолкования Священного Писания), включавшей следующие дисциплины: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, библейская история и библейская археология. Предмет Священное Писание занимал в учебном процессе особое положение. Он являлся практически единственной дисциплиной, занимающей внимание студентов в течение всего периода обучения.

В 1842–1869 гг. обучение в академии включало два двухгодичных курса на высшем и низшем отделениях.

Первым преподавателем Священного Писания был **архимандрит Серафим (Аретинский)** (годы преподавания 1842–1844). Его двухгодичный курс Священного Писания на младшем отделении академии еще не был сформирован и включал в себя все богословские дисциплины. Думается, при таком объемном наполнении курса невозможно было остановиться на чем-либо более или менее подробно. Следующий преподаватель **Дмитрий Федотович Гусев** (год преподавания 1844) пробыл на кафедре менее двух месяцев и не мог внести вклад в ее развитие. Его преемник **иеромонах Антоний (Радонежский)** (годы преподавания 1844–1851) явился первым составителем систематического курса лекций по Священному Писанию в Казанской духовной академии. В своих лекциях он чередовал темы по Священному Писанию и по библейской археологии, которая не была тогда выделена в самостоятельную дисциплину, но входила в курс Священного Писания. В его экзегетических лекциях также подробно раскрывались библейско-археологические вопросы. Часть лекций была опубликована. За семь лет его преподавания на кафедре в дан-

ном научном русле были защищены четыре кандидатские работы.

В период преподавания **архимандрита Серафима (Протопопова)** (1851–1854 годы) библейская археология, входившая тогда в предмет Священного Писания, была заменена герменевтикой. К. В. Харлампович называет преподавательский метод архимандрита Серафима аналитическим. Однако в его курсе Ветхого Завета присутствовали как аналитические, так и обзорные лекции, связанные с историей ветхозаветного и новозаветного канона и библейских переводов на различные языки, по качеству не уступающие аналитическим. П. В. Знаменский указывает [6, с. 183], что лекции архимандрита Серафима – блестящего мыслителя и оратора – вызывали у студентов особый интерес к предмету.

Иеромонах Григорий (Полетаев) (преподавал с 1854 по 1867 гг.) явился первым преподавателем Священного Писания из числа выпускников Казанской духовной академии. В дальнейшем, за исключением иеромонаха Тихона (Клитина), на кафедре преподавали выпускники Академии. Иеромонах Григорий преподавал на кафедре дольше своих предшественников – тринадцать лет. Помимо Священного Писания он с 20 сентября 1856 г. читал также герменевтику.

Педагогические взгляды иеромонаха Григория сформировались под влиянием архимандрита Феодора (Бухарева), профессора кафедры Священного Писания в Московской академии, чей перевод в Казанскую академию в качестве профессора кафедры догматики осенью 1854 г. пришелся как раз на период подготовки иеромонаха Григория к преподаванию. Богословские лекции и конспекты о Феодоре, лично переданные им молодому преподавателю, с благодарностью воспринявшему всю глубину идей и экзегетические приемы маститого богослова, послужили опорой для составления собственного курса.

Как преподаватель кафедры Священного Писания иеромонах Григорий ввел

новый для Казанской академии педагогический метод – «синтетический» (по типологии П.В. Знаменского), рассматривая Библию как единое целое. В указанной системе взглядов все библейские книги связаны единой идеей Искупителя, в связи с чем в курсе они группируются определенным образом. В этот период не только меняется стиль и методика преподавания, но и появляются в Казани новые научные труды по Священному Писанию. Особую область научной деятельности иеромонаха Григория (Полетаева) составляют переводы [4, с. 716]. Исследовательская деятельность иеромонаха Григория (Полетаева) инициировала интерес к науке: на кафедре было защищено три работы, они были объемны, глубоки и содержали исагогический и экзегетический разделы. Характеризуя этот период, можно говорить о формировании самостоятельного библейского научного направления в Казани. Но до серьезных научных исследований как преподавателям, так и студентам было еще далеко.

Во **Втором уставе** 1869 г. произошло разделение общей кафедры Священного Писания на две самостоятельные кафедры: Священного Писания Ветхого Завета и Священного Писания Нового Завета. По Уставу 1869 г. Священное Писание Ветхого Завета и Священное Писание Нового Завета были общеобязательными предметами на всех четырех курсах для студентов всех существующих в тот период отделений: богословского, церковно-исторического и церковно-практического. В соответствии с требованием нового Устава православных академий студенты четвертого, практически-специального курса выбирали группы предметов для специальной подготовки к преподаванию в семинариях и к сдаче по окончании четвертого курса экзаменов на степень магистра. При этом они знакомились с лучшими древними и новыми (на тот период времени) источниками, учебниками и учебными пособиями, относящимися к предметам избранной ими группы. Они также разбирали некоторые новейшие

сочинения и руководства по выбранной дисциплине, знакомились с программами, составленными учебным комитетом при Святейшем Синоде для духовных семинарий. Совместно с преподавателями студенты составляли конспекты занятий по семинарской программе и зачитывали их в присутствии преподавателя. Курс обучения завершался магистрскими испытаниями, и если годовые испытания на первом и втором курсах проводились преподавателем известного предмета в присутствии депутата из членов подлежащего отделения, на третьем курсе – в присутствии помощника ректора, то на четвертом курсе для проведения экзаменов создавались специальные комиссии из преподавателей известной группы предметов магистерского испытания, и некоторые магистерские испытания проходили даже в присутствии ректора.

На кафедре Священного Писания Ветхого Завета был назначен профессор **иеромонах Тихон (Клитин)** (годы преподавания 1867–1875). Выпускник Санкт-Петербургской академии, ученый-богослов явился автором первых в Казанской академии развернутых программ курса. Разработанного им учебного плана придерживались и все последующие преподаватели кафедры в период действия Устава 1969 г. Часть лекций иеромонаха Тихона была опубликована в «Православном Собеседнике» [16]. В период его преподавания курс становится более объемным и содержательным. Под его руководством было защищено восемь кандидатских исследований, все они получили положительные оценки [17]. После назначения архимандрита Тихона (Клитина) ректором Самарской духовной семинарии [23, с. 124–125], в соответствии с Уставом 1869 г., на кафедре практически одновременно начинают преподавать доцент кафедры Священного Писания Нового Завета М.И. Богословский и студент 16-го курса Казанской духовной академии Орест Резанов.

Орест Резанов (годы преподавания 1875–1877) зарекомендовал себя талантливым преподавателем и ученым [24].

По сравнению с программами иеромонаха Тихона, у О. Резанова расширяются экзегетические разделы, которые теперь присутствуют в каждой теме. Особенностью программ является также наличие ссылок на современные автору научные (археологические) открытия. Студенческие работы, написанные при нем, поражают своим объемом, достигая четырехсот страниц.

Михаил Иванович Богословский (годы преподавания 1875–1879) временно преподавал на кафедре Священного Писания Ветхого Завета. Его программы в целом согласуются с программами иеромонаха Тихона (Клитина), но раздел Общего введения оформляется с учетом авторских подходов. Значение М.И. Богословского для ветхозаветной библеистики состоит в воспитании ученого мировой величины и преемника на кафедре Ветхого Завета П.А. Юнгера.

Павел Александрович Юнгер (годы преподавания 1879–1921) уже первой своей научной работой «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» внес вклад в ветхозаветное богословие. Первый период его научной деятельности – экзегетический приходится на действие Второго устава. Под научным руководством П.А. Юнгера исследуются пророческие книги, начиная с работы Г. Журавлева о книге пророка Амоса (1884). Юнгер впервые в истории ветхозаветной кафедры формулирует тему, связанную с соотношением славянского перевода и еврейского текста и других древних переводов [27].

Третий устав 1884 г., не затрагивая структуры кафедры, изменил учебный план преподавания Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Священное Писание Ветхого Завета [28, л.13], преподававшееся ранее на всех четырех курсах, с 1884 г. ведется только на первом курсе. По сравнению с предыдущей, в новой программе появляется самостоятельный раздел – экзегетика, в которой речь идет об истории толкования ветхозаветных книг. Основные разделы Общего историко-кри-

тического введения заканчиваются обобщением, раскрывающим значение книг в иудейском и христианском богословии. Обращает на себя внимание сокращенный характер некоторых тем, связанных с описанием исторических и пророческих книг, где ряд исагогических вопросов уже не выделяется самостоятельно.

В программах этого периода появляются новые научные аспекты. При изучении пророческих книг впервые в русской библеистике применяется обобщающий подход, позволяющий не только истолковать избранные пророчества, но и рассмотреть их в ряду других ветхозаветных пророчеств. Указанный подход, характерный в то время для западноевропейской рационалистической традиции и переосмысленный П.А. Юнгером в библейско-богословском ключе, был впоследствии воспринят его учеником И.Ф. Григорьевым, автором первого труда в области ветхозаветной мессиологии.

Вскоре П.А. Юнгер приобретает авторитет ученого европейского уровня. По словам А.В. Журавского, в это время растет авторитет казанских ученых, «наблюдается налаживание коммуникации с ведущими учеными центрами Европы» [1, с.139], становится традиционным обмен изданиями с Ватиканской библиотекой, Лондонской библиотекой, Софийским университетом [1, с. 136–139]. В заграничные командировки направляются молодые ученые для написания магистерских диссертаций, состоявшиеся исследователи представляют свои идеи на научных конгрессах, работают в архивах и библиотеках европейских университетов, проводят научные исследования и на Востоке. В 1888 и 1889 гг. П.А. Юнгер предпринимает две заграничные научные командировки: по святым местам Палестины с целью изучения археологии и древнееврейского языка, в Лейпциг и Берлин для слушания лекций по библейской экзегетике известных протестантских ученых-библеистов Делича, Дильмана, Лютарда, Штаркка, Гутэ [32, с.247] и самостоятельных занятий в науч-

ной библиотеке Лейпцигского университета [33, с. 466].

Если в середине 80-х годов приоритетной становится историческая проблематика, и автор останавливается на пророческих книгах, то после заграничных поездок П.А. Юнгер обращается к экзегетике, обогащенной библиологией. Научные идеи реализуются в педагогической практике: первая часть авторской программы курса была реализована в обобщающем исагогическом труде «Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (Казань, 1902), а вторая часть и цикл статей о происхождении отдельных книг Ветхого Завета – в фундаментальном исследовании «Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (Казань, 1907). В работе особое внимание уделяется законоположительным, историческим и учительным книгам, во втором разделе особое внимание уделено анализу пророческих и неканонических книг. Таким образом, П.А. Юнгер явился первым в русскоязычной богословской традиции создателем обобщающего труда в области ветхозаветной исагогики. Удивительно, но этот труд до сих пор переиздается, так как не теряет актуальности и не имеет аналогов. В указанный период начинается переводческая деятельность П.А. Юнгера. Появляются первые переводы ветхозаветных книг с текста Семидесяти, осуществленные им совместно с М.И. Богословским.

В работах студентов продолжают исследования исторических книг, начинается исследование неканонических книг, появляются работы по более глубокому исследованию Книги Бытия. Впервые появляются широкие темы обобщающего и мессиологического характера, поднимаются нравственно-богословские темы.

По **Четвертому уставу** 1910 г. была введена вторая кафедра Священного Писания Ветхого Завета.

В период действия Четвертого академического устава (1910–1921) кафедра

Священного Писания Ветхого Завета была разделена на две: П.А. Юнгеров был оставлен на первой кафедре, а на вторую кафедру был назначен в звании доцента молодой ученый, его воспитанник магистр богословия Иван Григорьев. П.А. Юнгеров продолжает заниматься исследовательской и просветительской деятельностью. С приходом на кафедру **Ивана Федоровича Григорьева** (годы преподавания 1910–1921) – автора одного из первых трудов по ветхозаветной мессиологии, в работах студентов развивается мессиологическая тематика. И.Ф. Григорьев в своих лекциях делает акценты на мессианских местах и некоторых филологических подробностях еврейского и арабского текста [35, л. 7–8].

На втором курсе теперь проводятся практические занятия по Священному Писанию Ветхого Завета, позволившие главное внимание обратить непосредственно на изучение священного текста [36, л. 18–19] путем активного привлечения слушателей к работе. Основными методическими установками И.Ф. Григорьева были изучение библейского текста по греческому переводу Семидесяти и еврейскому масоретскому чтению с использованием в качестве вспомогательных славянского перевода, перевода П.А. Юнгерова и русского Синодального перевода. В основе толкования священных текстов – опора на труды выдающихся русских и западноевропейских экзегетов, православное, святоотеческое понимание текста. Общее направление занятий – апологетическое [37, л. 28].

Учебный процесс организовывался следующим образом. В начале учебного года определялся список тем для рефератов и важнейших пособий для толкования. На каждой лекции по очереди делали доклад два студента под руководством преподавателя, устно объясняя предложенные места. В толковании И.Ф. Григорьев требовал не только точно сформулировать основную мысль известного отрывка, указать развитие основной идеи, объяснить труднейшие слова и выражения, но также знать исаго-

гические сведения об отрывке или обо всей книге, из которой берется отрывок, и толковательную литературу.

Обращение к историческому наследию кафедры Ветхого Завета Казанской духовной академии, приведшему к формированию самостоятельного научного направления Ветхозаветной библеистики, должно восполнить представление об истории духовного образования в Казани. Выпускники кафедры стали выдающимися учеными, проповедниками и богословами, оставив след в истории России.

М.И. Богословский явился выдающимся ученым в отечественной и западной богословской науке, впервые соединившим экзегетический, исторический, археологический и апологетический аспекты. Идеи М.И. Богословского были восприняты его учеником и соратником П.А. Юнгером – автором первых в России обобщающих трудов по ветхозаветной исагогике. Указанные труды П.А. Юнгерова актуальны и до сегодняшнего дня, о чем свидетельствуют их многочисленные переиздания.

Исследование этапов становления кафедры позволяет выявить факторы, способствующие формированию плодотворной научной среды, развитию творческого, научно-исследовательского потенциала преподавателей и студентов. К ним относятся:

1. Реализация авторских научных идей и подходов при составлении и дополнении программ курса, сформированных при этом в четком соответствии с Уставом.

2. Включение педагогических приемов и методов самостоятельной работы студентов, поощрение научно-исследовательской деятельности.

3. Активизация научного обмена, проведение исследований в европейских и восточных странах.

4. Научная активность руководителей кафедры, реализованная в научных трудах и переводах. Преподаватели демонстрировали такие личностные и профессиональные характеристики, как исключительная

научная компетентность, бескорыстная и жертвенная любовь к профессиональной области научных знаний, любовь к студентам и соучастие в их научной деятельности.

События 1917 г. кардинально изменили вектор развития нашей страны и отечественных традиций образования. Духовное образование в Казани прекратило свое развитие в 1921 г. Буквально за несколько лет от нищеты, голода и болезней скончались многие профессора Казанской духовной академии, в том числе и П.А. Юнгеров. Несмотря на то что на пике своего развития, имея большой педагогический и исследовательский потенциал, система духовного образования в Казани прекратила свое существование, тем не менее опыт, накопленный в стенах академии, может быть использован сегодня в процессе реформирования современного образования.

Литература

1. *Журавский, А.В.* Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921): дис. ... канд. ист. наук / А.В. Журавский; Ин-т рос. ист. АН; Центр ист. религии и церкви. – М., 1999. – 301 с.
2. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1876/77 уч. год. – Казань: Тип. Импер. унив., 1878. – 48 с.
3. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11482. Л.73.
4. *Харлампович, К.В.* Казанская духовная академия новая (1842–1907): исторический очерк / К.В. Харлампович // Православная Богословская энциклопедия. – СПб., 1907. – Т.VIII. – С. 702–854.
5. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.651.
6. *Знаменский, П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.) / П.В. Знаменский. – Казань, 1892. – Вып. 2. – 594 с.
7. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.23.
8. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1761.
9. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.24.
10. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1773.
11. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.6738. Л.6–11.
12. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.6587. Л.3–15.
13. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.6919. Л.55об.
14. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.6596.
15. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.7273.
16. Иеромонах Тихон (Клитин). Опыт объяснения книг св. Писания, из записок на книгу «Исход» // Православный собеседник. – 1874. – Т. I. – С. 135.
17. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.559. 75 л.
18. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1593. 42 л.
19. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.330. 91 л.
20. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д. 1744. 47 л.
21. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.601. 153 л.
22. НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1064.
23. Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1875 г. – Казань, 1875. – 324 с.
24. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д. 6859.
25. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1189. 332 л.
26. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни: дис. ... магистра богословия. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1882. – 148 с.
27. НА РТ. Ф. 10. Оп.1. Д. 7404. Л.1.
28. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.9994. Л.13.
29. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.10240 Л.133–140.
30. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.9714. Л. 189.
31. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д. 9549.
32. Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1897 г. – Казань, 1898. – 36, 58, 376 с.
33. *Терновский, С.А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования (1870–1892 гг.) / С.А. Терновский. – Казань, 1892. – С. 466.
34. *Добыкин, Д.* Перевод кн. прор. Даниила П.А. Юнгеровым в свете достижений совр. библеистики: канд. дис. / Д. Добыкин. – СПб., 2006. Ркп. – 163 с.
35. НА РТ Ф.10. Оп. 1. Д. 11387. Л. 7–8.
36. НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11536. Л.17–19.
37. НА РТ Ф.10. Оп. 1. Д. 11294. Л. 27–28.
38. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1914/15 уч. год. – Казань, 1915. – 72 с.
39. Мень, А.В. Библиологический словарь / А.В. Мень, И.Ф. Григорьеву. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. – Т. 3. – 2002. – С. 131.